

Соборное искусство 23.34

ПАМЯТИ Л. В. СОБИНОВА

Речь председателя ЦК РАБИС Я. О. БОЯРСКОГО

Скорбь по поводу кончины великого мастера нашего оперного искусства Л. В. Собинова охватила большие массы трудящихся нашей страны. Но с особой силой эта скорбь задела сердца его соратников по искусству, его товарищей и друзей по совместной работе.

Большая армия работников искусства Советской страны потеряла одного из своих виднейших, чьим именем каждый из нас гордился.

В эти скорбные часы хочется не только вспомнить весь жизненный и творческий путь, пройденный мастером, но и осмыслить причину артистического обаяния Леонида Витальевича. Он был блестящим мастером вокального искусства. Овладев полностью всем мастерством итальянской школы, он не остановился на достигнутом и привнес в это совершенное мастерство ряд новых черт, составивших ту особенную статью, которая характеризует своеобразие собиновского искусства.

Это — огромная теплота человеческого чувства, то пирическое начало, которое стало впоследствии характерной чертой русской оперы. Имя Собинова связано с полостью полнотой русского оперного искусства. Это были девятисотые годы. Это была эпоха чеховского безвременья и сумерек. На этом общественном фоне голоса Вертера, Ленского, Ромео, — этих печальных юношей своего века, так быстро закончивших свой жизненный путь, — вызвали у слушателя особенный отклик. Эти образы Леонида Витальевича в своем исполнении согрели высоким романтическим чувством, вызывая восторг и восхищение своих современников. Будучи лично человеком светлого и радостного мироощущения, Леонид Витальевич придал этим образам большую ясность и простоту и наполнил их теплом и непосредственностью, воспринимавшейся аудиторией.

Все знают, как этого трудно достигнуть в специфических условиях оперного искусства. На концертной эстраде Леонид Витальевич помимо оперных арий, исполнял грустные песни и романсы эпигической лирики Чайковского. Принадлежа к типу певцов непосредственного эмоционального воздействия, Леонид Витальевич покорял аудиторию тем, что он с благородной простотой и огромной пирической чуткостью тел песни о простых человеческих чувствах, доступных и близких каждому человеку. Он нес свои песни демократичному слушателю. Он обращался к юной студенческой аудитории, у которой его звучный и теплый голос вызывал отклик чувств любви и восхищения.

В своем искусстве он был многогранен. Прекрасные природные данные сочетались с большой творческой работой, охватывающей все источники, ведущие к созданию образа. В противоположность многим артистам, которые эгоистично видят в искусстве только себя, Леонид Витальевич видел в первую очередь интересы искусства, подчинял себя цели, а не своим интересам. Он видел перед собой единство художественного замысла, он подчинялся цели творческого задания. Это приводило к известному самоограничению, и благодарной скупости выразительных средств, к тому героическому чувству меры и замечательной простоте, которые и составляют особенность собиновского артистизма. Этот артистизм и является тем, что может быть названо секретом исключительного обаяния Леонида Витальевича. Эти черты определяют облик Леонид Витальевича, как работника искусств Советской страны — прекрасного зания, наивысшего мастера в своей области, чьим именем мы гордимся.

Речь засл. деятеля искусств проф. Н. С. ГОЛОВАНОВА

Осиротел наш Большой театр. Ушел из жизни его любимый сын, слава и гордость русской оперы — первый русский тенор Леонид Собинов.

Ушел от нас большой мастер своего дела, счастливо соединивший в себе подлинную музыкальную культуру с точной артистической, великолепный вокалист с изумительным тенором голоса, артист широкого диапазона, благородного вкуса и настоящего темперамента.

Обаятельный художник, сделавший целую эпоху в оперном репертуаре, создатель ряда незабываемых музыкальных образов, представитель славы и племени золотого века русского вокала, одна из благоуханнейших страниц в истории русской оперы — Л. В. Собинов более трети века дарил людям улыбку радости своего творчества, лепил свои чарующие песни, шедшие вперёд чертой своего артистического владения.

Ушел из жизни широкий большой человек с наивной душой ребенка и мощнейшим восприятием жизни, искренний, добрый, отзывчивый товарищ, всеми уважаемый, любимый старейшина артистических кругов Москвы, общественник в лучшем смысле этого слова, друг и соратник подлинного певца, человек, достойный гражданина своей великой социалистической родины, не променявший достоинство и честь советского артиста на сомнительные лавры славы и мешанины благополучия заграничных.

Есть творческие индивидуальности, сфера которых — мировой хаос, царство ночи, тревожная возмущенность, и с ними творчество; это — гениальные творческие личности, чья душа, властители его стихийных страстей, взлетов и падений, певцы сумрачного трагического мира, дерзавшие Прометеи — таковы Бетховен, Вагнер, Скрябин.

И есть художники моцартовского, шубертовского типа, живущие в стране светлого Аполлона, в мире тихой гармонии, благоухающей лирики, солнечного мажора и безоблачного дня.

Л. В. Собинов был по преимуществу артистом второго типа.

Но прежде всего он был певцом. Вокал был его родной стихией, его сферой. Чисто звуковая прелесть итальянского бел-канто, соргетого женственной теплотой славянской лирики и мужественным дыханием волжских просторов, где родился Л. В., пленяла и покоряла. Он владел умением этой покоряющей красотой звука, колдовством и очарованием трепетного человеческого голоса с его неистощимой красочной палитрой.

Имя Витальевича, как работника искусств, трепетная любовь к искусству, безграничная преданность делу, честное отношение к своим служебным и общественным обязанностям, высокая товарищеская и производственная дисциплина — вот черты этого облика, которые целиком должны быть восприняты молодым поколением работников искусств нашей страны. Прекрасные личные качества Леонида Витальевича сделали его всеобщим любимцем.

Правдивый и жизнерадостный, он был честным товарищем и другом. Он равно любил и надежного старого товарища по мастерству и само-го маленького труженика сцены. И всегда эта любовь была прямой и правдивой. Высокое сознание общественного долга всегда отличало Леонида Витальевича. По своему темпераменту он не мыслил себе уединенного одиночества мастера. Его искусство питалось соками жизни. Он должен был видеть, знать и ощущать людей своей страны, для которых он жил и пел. Вот чем объясняется, что после изнурительного переезда он не отказался в стане тех, которые отвернулись от своей страны и своего народа и потянулись за мишурами рекламной славы и зловонным золотом буржуазии.

Леонид Витальевич остался в своей стране. Вместе со всей художественной интеллигенцией он прошел все сложные и большие пути. Вместе со всеми работниками искусств он прошел первые годы после революции через трудности, лишения и бедствия. Будучи в первых рядах художественной интеллигенции, он вместе с нею пришел к тем замечательным достижениям, которые имеют современное советское искусство и которые вызывают удивление всего мира. Без этого пути Леонид Витальевич не попал бы в стан тех, которые отвернулись от своей страны и своего народа и потянулись за мишурами рекламной славы и зловонным золотом буржуазии. Леонид Витальевич остался в своей стране. Вместе со всей художественной интеллигенцией он прошел все сложные и большие пути. Вместе со всеми работниками искусств он прошел первые годы после революции через трудности, лишения и бедствия. Будучи в первых рядах художественной интеллигенции, он вместе с нею пришел к тем замечательным достижениям, которые имеют современное советское искусство и которые вызывают удивление всего мира. Без этого пути Леонид Витальевич не попал бы в стан тех, которые отвернулись от своей страны и своего народа и потянулись за мишурами рекламной славы и зловонным золотом буржуазии.

Мы — работники искусств Советской страны — преклоняем звание, наивысшего мастера в своей области, чьим именем мы гордимся. Мы — работники искусств Советской страны — преклоняем звание, наивысшего мастера в своей области, чьим именем мы гордимся. Мы — работники искусств Советской страны — преклоняем звание, наивысшего мастера в своей области, чьим именем мы гордимся.

Мы — работники искусств Советской страны — преклоняем звание, наивысшего мастера в своей области, чьим именем мы гордимся. Мы — работники искусств Советской страны — преклоняем звание, наивысшего мастера в своей области, чьим именем мы гордимся.

ПЕВЕЦ РОМАНТИКИ

Природа одарила Собинова редчайшей красотой голоса. Собинов превратил голос в искусство. Его вокальные мастерства достигли совершенства. Власть над человеческими сердцами у Собинова-певца была огромна. Его песни звучали с затейливым диктантом. Критика, осыпала Собинова наградными похвалами. Это было справедливо — Собинов был нарядным и праздничным явлением.

Характер голоса определил круг сценических образов Собинова. Диапазон указывал границы импула. Собинов был лирическим тенором — это означало, что его творческий путь пролегал «соловьиными садами» любви.

Собинов на сцене превращался в Альфреда, Вертера, Лозингра, кавалера де-Гри. Его голова всегда была покрыта кудрями черными или золотыми, его речь неизменно была задушевной и восторженной. Собинов играл тех, кто любит, он играл тех, кого любят. Образам мировой поэзии, стиснутым условностями оперного либретто, Собинов возвращал свежесть оригинала. Его Ленский был иллюстрацией к Пушкину, как Вертер иллюстрацией к Гете.

В своем искусстве Собинов был необычайно вдумчив, тонко и культурно. Он стремился к характерам; его партии имели биографию. По существу Собинов на сцене был всегда молодым человеком XIX в., даже когда его герои принадлежали к легендарным временам. В Лозингра он подчеркивал скорбное одиночество; средневековый рыцарь в интерпретации Собинова едва ли не был читателем поэзии Альфреда Мюссе.

Герои Собинова были таими, для кого любовь и юность были синонимами. Из четырех времен года они знали лишь одно — весну. Они были людьми без прошлого, с коротким настоящим и всегда без будущего. Их чувство не порождало ни брака, ни семьи. Они гибли на полях битвы, умирали вместе со своими возлюбленными.

Н. ВОЛКОВ

ПРЕКРАСНАЯ СТРАНИЦА

Прощаясь с Собиновым, я вспоминаю очень отдаленные годы: помню, как на общую оркестровую репетицию оперы «Демон» вошел юноша, которого никто не знал: красивый, с прекрасной фигурой. Он оказался обладателем редкого по красоте тембра голоса. Как новичок он делал робкие, но по мере того, как продолжал петь, робость его исчезала. На спектакле он имел такой успех, которому своей скромности сам не верил. Мы его все поощряли, а он хителю себя за руки и говорил: я это все не я. Все товарищи поучивали, что перед ними певец, которого ожидала большая будущность. Мы с ним очень сдружились и часто бывали друг у друга, он меня звал тетя Женя, а я его Леночкой.

Собинова полюбил все товарищи, он был интересен, культурный, веселый, жизнерадостный и очень скромный, никогда не заносился на переднем плане. За все это блестящую карьеру у него ни с кем не было инцидентов, ни с директорами, ни с режиссерами, ни с товарищами. В былые императорские театры новичкам мало давали петь, а петь хотелось очень и

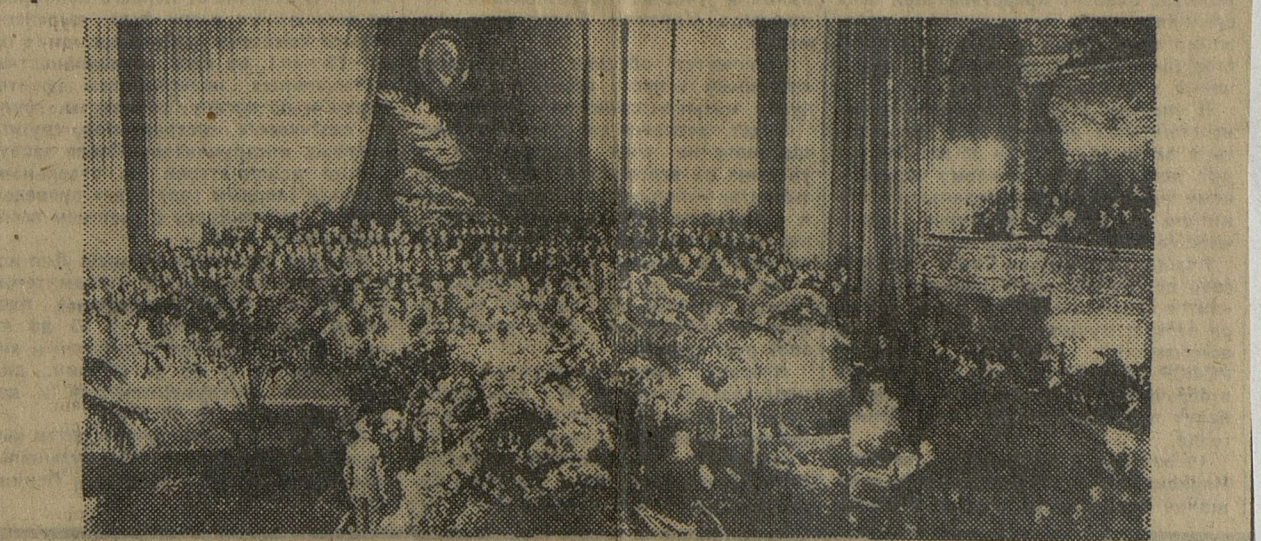
тут выручали студенты, которые в пользу земледельцев устраивали концерты по разным городам, и мы часто концертировали с Собиновым, даже когда не отказывая студентам. Как художник он рос не по дням, а по часам, и после Синодала, первой своей партии, он создал ряд ролей, в которых достиг изумительного и неповторимого совершенства. В 1905 г. дирекция меня перевела в Петербург, а Собинов остался в Москве и только наездами бывал в Петербурге и всегда меня наезжал. И вот однажды мы с ним столкнулись в приемной директора Теляковского.

Он меня встретил словами: «Тетя Женя, я приехал подложить вам свечку». Я удивилась и говорю: «В чем дело, Леночка?», а он отвечает: «Хочу петь Орфея» и с этими словами мы вошли к директору. А Теляковский нас встретил таким необычайным предостережением: «Одна спектакль будет петь Орфея Зубова, а другой — Собинов, это будет очень интересно!». Мне пришлось объяснить Теляковскому, что это невозможно, так как tessitura различная и дирекция должна принципиально решить,

кто будет петь Орфея — контральто или тенор. Конкурировать же в исполнении мужской партии с мужской, будучи известной женщиной, я не могу и предоставляю эту партию Собинову. Несмотря на такой случай, наши отношения не нарушились, и мы продолжали быть друзьями.

И вот Собинова не стало. Так внезапно вырвала его смерть из наших рядов, что трудно поверить этой грустной вести, трудно примириться с этой тяжелой и не только для нас товарищей, артистов, а для всех, любящих искусство людей, утратой. Много еще мог бы сделать Собинов ценного, вступив на новое поприще — передачи своего высокого мастерства молодым растущим кадрам. Хотелось верить, что созданная им прекрасная страница в истории певческой и артистической культуры будет служить живым примером, помогающим нашей молодежи смеяться высоким совершенства в нашем трудном, ответственном деле. И мы сохраним память о верном товарище, огромном артисте и деятельном работнике на фронте искусства.

ЕВГЕНИЯ ЗРУБЕВА

Траурное заседание, посвященное памяти Л. В. Собинова, в Большом театре Союза ССР

Первый Ленский

ДО СОБИНОВА были певцы, певшие теноровую партию в опере «Евгений Онегин», но не было Ленского. Он был первый Ленский.

В Москве предшественником Собинова в партии Ленского был Л. М. Клементьев. Оценивший Ромео, в роли Ленского, он был Арсением на поморского Маскарада: лет этак на 40, сильно пожелтевший, высокий, грузный с узкими косыми бровями. Иногда в лучшие минуты он казался опустившимся, постаревшим Онегиным, по ошибке распевавшим за Ленского. Каждый год из Петербурга приезжал Н. Н. Фингер и пел Ленского. Партерного привлекательного, дамы стояли ему в ряды. «Ангелом» общественный, и забавлялся цветами. Галерка слушала хмуро.

Фингер был блестящий вокалист, умный актер, но галерка — мы его не любили. В Ленском. Это был сердечный — терпел за «Риголетто», переряженный во фрак 1820 годов: с полукручными вверх черными усами, выхоленной человчатой черной бороной, с лон-жуановской шинюватой поволокой черных глаз, он был не разлом, был ласков, более или менее пожимал, сердил партера и безупречно Элегия Чайковского и Пушкина превращался в сладкую патоку Массене. Был еще третий Ленский, самый зна-

менитый — сам Анжело Мазини — король теноров. Слышать его Ленского можно было только с закрытыми глазами. Чудесный, туслый, искрящийся звук его голоса можно было пять глотками, как драгоценное старое вино, не выходя ни на секунду в то, что он поет: это было чисто физическое наслаждение. Но жилось только открыт глаза, как хотелось забросать «король теноров» пыльными яблочками, пропавшие со сцены, зашиная Пушкина и Чайковского. На поздравительных открытках бывали такие господа во фраках с демонической бороной, с губами, навсегда застывшими «розовкой» для пощечины; по паспорту такие господа оказывались коммунарами парфюмерных фирм, распро- странителями «Олово». Вот так-то пошлой стоял у рампы лицом к публике, улыбаясь и пел: «Куда, куда вы удалились?» — а когда подхлудила «хвостик потка», он замахивал вверх руками, словно выпускал парадную птичку в поларок господне публичное. Это и был Ленский — Мазини.

Дожидал век и еще один Ленский: А. И. Барцал, низенький, толстенький карапузик; правда, он пел, что и пел у нас Фрико, но при Чайковском, в первую постановку — он пел Ленского. Что же это было, — спрашивается, сержант, выступал странный, пышный Холлов — Онегин? Это был Санчо-Пансо в роли Ленского.

Таковы были дособиновские Ленские Большого театра. Известно, что Чайковский, как оный, боялся больших оперных театров для «Евгения Онегина». Страшась сорвать дородных поймавлов для Татьяны и «душе-тенором» для Ленского, пугаясь вояж, как болото, рутинной большой оперы («Мне нужно, чтобы не было парей, народных бунтов, ботов, маршей», — словом, всего, что составляет атрибут grand opera)

писал он Танееву, Чайковский предпочел видеть «Онегина» в учебной опере и долго прятал оперу от больших театров. Но и в консерваторском учебном спектакле 1879 г. не было Ленского. Еще здравствующую его участницу — М. Н. Сумбатову-Южину, певца в хоре, и С. Е. Васильева, гастролщика на балу у Лариных. Оба помнят, как режиссированный спектакль И. В. Самарина мучился с известным впоследствии тенором М. Е. Медведевым, певшим тогда учеником Ленского. Старый актер превращался в юношу с душою прямо геттингенской и легкой безраздумной походкой бродил по сцене Лариных. «Ходите за мной», — обращаясь, он на Ленского-Медведева, мучился, и не выучил. Ленский не было и на консерваторском спектакле. Его не было нигде. Был Онегин — великолепный, незабываемый П. А. Холлов. Но Ленского Чайковский не выдал. Образ, наиболее после Татьяны насыщенный Пушкиным, повергался в опере наиболее пошлым поруганым. Если весь «Онегин» первая штатская опера в России, без парей, мант и племов был совершеннейшей новостью, то Ленский вместе с Татьяной был главнейшим выразителем этой новизны. В самом Онегине есть поза, драпировка, роль: в Ленском именно та «спотыкающая», чуждость, простота, которая так привлекала Чайковского к пушкинскому сюжету. О-но-то и не давалась никому в партии Ленского.

Появление молодого Собинова в партии Ленского я живо помню. Оно совпало со столетием Пушкина (1809). Для нас, галерки, это была смерть Арсением, герцога и коммуна-юзером, которым жаль было Ленского. Это был Ленский Пушкина, тот милый ему и нам образ, в который, как мы знаем теперь, воплотился и восторженный декабрист Кюхля, и мо- сковский идеалист «любимый», и молодой Пушкин, автор ранних элегий. Пушкин, из стихов которого состоит почти сплошь роль Ленского, впервые мог бы узнать на сцене своего поэта. В исполнении прекрасных, бу- то бы, Ленских еще можно было кое-как слушать Чайковского, но не Пушкина: певчим был дикими (исключая Фингера), без малейшего внимания к слову, они топтали Пушкина в само- довлеющей мелодии. У Собинова же слово Пушкина доходило до крайних пределов нашей камчатки-галерки. При серебряной красоте голоса Собинов никогда не на заслушавался до самозабвения, до слепого поклонения звуку, только звуку, голую звуку, как Мазини. Он никогда не делал кумира из своего голоса. Его голос был благородный, точный, отзывчивый инструмент, на котором он играл «высокую, важную песню» (Пушкин).

Он раскалывал «вольнолюбивые мечты» Ленского; он в мелкое Чайковского отражал свет дух пыльный и

мифологическим, это было воскресение Пушкина и Чайковского. Для галерки это было чуть что не революционное событие. В первый раз Ленскому было «без малого осмысленно» лет, а не 35 и не 40. В первый раз он был с душою прямо геттингенской, красавец, в полном цвете лет, а не истеричный тамбовский Дон-Жуан во фраке. В первый раз — это главное, — самое радостное! — в первый раз верилось.

Он из Германии туманной Привез ученицы плоды: Вольнолюбивые мечты, Дух пылкий и довольно стран- ный,

Всегда восторженную речь... Это был Ленский Пушкина, тот милый ему и нам образ, в который, как мы знаем теперь, воплотился и восторженный декабрист Кюхля, и мо- сковский идеалист «любимый», и молодой Пушкин, автор ранних элегий. Пушкин, из стихов которого состоит почти сплошь роль Ленского, впервые мог бы узнать на сцене своего поэта. В исполнении прекрасных, бу- то бы, Ленских еще можно было кое-как слушать Чайковского, но не Пушкина: певчим был дикими (исключая Фингера), без малейшего внимания к слову, они топтали Пушкина в само- довлеющей мелодии. У Собинова же слово Пушкина доходило до крайних пределов нашей камчатки-галерки. При серебряной красоте голоса Собинов никогда не на заслушавался до самозабвения, до слепого поклонения звуку, только звуку, голую звуку, как Мазини. Он никогда не делал кумира из своего голоса. Его голос был благородный, точный, отзывчивый инструмент, на котором он играл «высокую, важную песню» (Пушкин).

Он раскалывал «вольнолюбивые мечты» Ленского; он в мелкое Чайковского отражал свет дух пыльный и

довольно странный, которым наде- дил Ленского Пушкина, Ленский Со- бинова вовсе не был «герою». Он и сорвался с Онегиным не как Дон-Хо- се на чернокожего захолустья, как было у Фингера, — а как поссорив- ся бы влюбленным Кюхля. Не — реальный, простой, наивный — сво- бо прямо на лихой адеп случайной заблудил на сцену — Ленский Со- бинова был необыкновенно приятель- ствен «чистейшей прелестью чистей- ший образ». Это не только слуша- ли, ему не только верили, его любили, его жалели, — и когда он падал, стра- женный Онегиным, не только прихо- дили на сердце слова жалостного Пушкина: «Друзья мои, вам жаль поэта: по плету радостных надежд — увы!», — пришло на сердце дру- гое: пришло сам Пушкин «сражен- ный, как а он, безжалостной рукой».

Галерка неистовствовала, торжест- вует появление первого Ленского. Га- слли очки, ворули камчатники в зо- лотых галунгах с парскими орлами, а с галерки вельсес: «Собинов! Со- бинов!» При разезде на крыльце какой-то невольничий господин в бобрах ла- борился на нас: — Надо же, молодые люди, знать меру! Это же не Фингер, не Мазини... Мы учтиво поклонились: не Фин- гер, не Мазини — но прибавили: — Но этого Ленского, верно, похва- лил бы Александр Сергеевич, но ему аплодировал бы Петр Ильич... Господин презрительно закутался в бобры и исчез, пожимая плечами. А через год все Ленские обрели бородки, а еще через год Фингер пе- рестал ездить в Москву петь. Ленско- го, Скоро вся Россия узнала и по- любила первого Ленского.

ПОСЕТИТЕЛЬ ГАЛЕРКИ /

ПАМЯТИ Л. В. СОБИНОВА

Речь председателя
правительственной комиссии по похоронам
секретаря ВЦИК А. С. Киселева

Товарищи, сегодня мы собрались на траурное заседание, посвященное памяти одного из выдающихся мастеров вокального искусства, — Леонида Витальевича Собинова.

С именем Леонид Витальевича Собинова связан один из самых блестящих периодов в истории русского оперного искусства.

Природа наделила его прекрасным голосом, который доставлял высокое наслаждение миллионам людей.

Рассвет театрально-музыкального искусства в нашей стране выдался у Леонида Витальевича в первые ряды знаменитых вокалистов нашей эпохи.

Созданные Леонидом Витальевичем высокохудожественные образы, исполненные им в различных ролях, навсегда останутся в истории оперного искусства как самые лучшие образцы.

Но значение Леонида Витальевича в культурном развитии нашей великой страны несравненно шире, чем значение его блестящего таланта певца и артиста. Последние годы Леонид Витальевич Собинов тратил много сил и энергии на подготовку новых оперных кадров. Искусство Леонида Витальевича носило исключительный жизнерадостный и бодрый характер. Он был врагом пессимизма в искусстве.

Его пламенная вера в радостную и творческую жизнь вполне совпадала с тем величайшим подъемом трудового социалистического энтузиазма, который охватили широчайшие народные массы Союза советских социалистических республик. Искусство Леонида Витальевича Собинова вдохновляло, укрепляло и закаляло волю

трудящихся для борьбы и строительства социализма. В этом величайшая заслуга этого громадного таланта, в этом его крупнейшее значение в истории культурного развития нашей страны.

Не искутавшиеся трудности первых годов революции, Леонид Витальевич остался жить и творить в Стране Советов, которой он отдал все свои силы, всю свою энергию и весь свой талант. Он был одним из лучших представителей советской художественной интеллигенции, навсегда связавшей свою творческую судьбу с завоеваниями великой Октябрьской революции.

Советская страна и советская власть высоко ценили искусство Леонида Витальевича Собинова. Ему неоднократно давались ответственные поручения в области музыкального и театрального дела. Он с большим умением и энергией выполнял возложенные на него обязанности. Его заслуги были по достоинству оценены правительством, присвоившим ему звание народного артиста республики. Вся страна с большой скорбью встретила смерть Леонида Витальевича Собинова.

Страна и правительство выражают глубокое сочувствие семье покойного и ослепшей семье советских артистов, чьим крестом и старейшиной был Собинов. Страна и правительство чтят память светлого и жизнерадостного артиста, верного сына своей великой родины. Жизнь и работа Леонида Витальевича являются прекрасным образцом и лучшим примером для молодых советских деятелей искусства.

Под звуки траурного марша каталка с гробом движется сквозь зал, каталка — длинная цепь венков. За каталкой — многотысячная процессия друзей, учеников и поклонников великого Собинова.

По всему следованию процессия — на улице Горького, на Страстном бульваре, на Большой Дмитровке — бесконечными шпалерами стоят трудящиеся красной столицы.

Небольшая остановка у театра им. Станиславского.

На фронтоне театра — траурное полотно с законченной надписью:

— Умер Собинов.

Встретить тело своего художественного руководителя вышла вся театральная труппа.

Из открытых окон несутся звуки фанфар: оркестр театра исполняет знаменитый марш Сана.

Меленно проливается среди переполненных залов толпа, процессия достигает площади Свердлова.

Большой театр в траур.

Волы колоны сгущено огромное черное полотно. На нем — серебряная лавровая ветвь.

В Бетховенском зале у гроба устанавливается почетный караул. В первой смене стоят т. Киселев, Семашко, Аркадьев, Голованов, Авраамов и др.

Быстро растет гора венков. На белых, черных и красных лентах названия московских и ленинградских театров и художественных учреждений.

Звучат траурные мелодии Бетховена, Вагнера и Чайковского. Раздаются слова надгробных речей.

Первой говорит народная артистка республики Н. А. Обухова. Ее смекает режиссер П. Румянцев.

Хор исполняет «Не плачь над трупами павших бойцов».

В течение дня 18 октября у гроба Л. В. Собинова побывали сотни тысяч трудящихся.

Несмотря на дождь длинная лента желающих попасть в Бетховенский зал не уменьшалась ни на минуту. К вечеру она превратилась в сплошную колонну, которая начиналась на Свердловской площади захватывала Кузнецкий мост, Большую Дмитровку и Столешников переулок и заканчивалась далеко на Петровке.

В почетном карауле в течение дня стояли выдающиеся артисты республики. Рядом с ними — рабочие московских фабрик, красноармейцы, учащиеся молодежи.

Утром 19 октября гроб с телом Л. В. Собинова был перенесен в зрительный зал Большого театра.

У гроба состоялся гражданская панихида.

В партере убраны кресла.

В огромном зале над пестрой горой живых цветов возмущается открытый гроб. В гробу — тело художника, еще

недавно властвовавшего в этом зале. Гроб полнит гробовым сном.

На сцене оркестры и хор.

На первом балконе полотно — портрет Собинова и уходящие высь серебряные струны ларя. Под портретом — гигантская лавровая ветвь.

И опять цветы, цветы...

Каждые пять минут разводящий сменяет почтенный караул.

В двенадцатом часу начинается траурное заседание.

Первое слово берет секретарь ВЦИК т. А. С. Киселев.

Тов. Киселев объявляет траурное заседание открытым.

Со сцены несутся звуки Моцарта. Артисты-солисты и объединенные хоры Большого театра и театра им. Станиславского совместно с оркестром Большого театра исполняют «Ласточка» Моцарта.

С речью выступают Я. О. Боярский, Н. С. Голованов.

После этого говорит народный артист республики т. В. И. Качалов. Работники московских театров поручили ему сказать слово прощального приветствия своему дорогому товарищу и любимому другу.

— Спасибо тебе, — с трудом удерживая слезы говорит т. Качалов, — за то, что ты жил с нами, работал с нами, пел нам. Ты прожил нам свою, твою жизнь, как твою жизнь, как твою жизнь. Прощай наш земной покров, за ту неповторимую радость, которую ты нам подарил и своей песней и своей жизнью!

В. И. Качалов вдохновенно читает знаменитую эпитафию Пушкина «Возлеж я в долине улит пшеницы».

Под звуки траурного марша на «Гибель богов» Вагнера у гроба устанавливается почетная смена караула. В ней — А. С. Енукидзе, А. С. Киселев, Н. А. Семашко, М. С. Зинштейн, Я. О. Боярский, Е. Н. Маринина, К. Г. Держинская и Н. С. Голованов.

Артисты Большого театра выносят на руках гроб и устанавливают на катафалк. Многотысячная процессия провожает великого артиста в последний путь.

За гробом до бывш. Новодевичьего монастыря следуют тысячи трудящихся. Улицы и переулки переполнены толпами народа.

У могилы произносятся последние речи. Говорит проф. Ф. Ф. Засядков, директор Ленинградского академического театра оперы и балета проф. Волф-Израэль, ректор Московского консерватории Шанин и зам. директора Большого театра Б. С. Арканов.

Последнее прощание. Звучит «Панихида». Гроб опускается в могилу.

Огромная толпа долго не расходится с кладбища.

А. КУТ.

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

В глубокой скорби прошла художественно-артистическая Москва два дня 18 и 19 октября — три последних дня общения со своим любимым певцом.

Днем 17 октября траурный вагон с телом народного артиста республики Леонида Витальевича Собинова прибыл в Москву.

Для встречи тела великого художника московские театры выделяли своих лучших мастеров. К приходу поезда на перроне Белорусско-Батинского вокзала собралась крупнейшая делегация советского искусства, имена которых известны всему миру.

Здесь — почти все находящиеся в Москве народные артисты. Рядом с ними — делегация художников и скульпторов, представители широкой советской общественности. Во главе встречающих — члены правительственной комиссии по проведению похорон.

хорои и ее председатель — секретарь ВЦИК т. А. С. Киселев.

Гроб с телом Л. В. Собинова уложен в эскадрилья. На протяжении всего пути поезда от центрального вокзала до Красной столицы трудящиеся Советского союза возлагали на гроб цветы и лавровые ветви.

Оркестр играет траурный марш. Красноармейцы подполного Большому театру стрелкового полка берут на караул.

Политный высоко над головами дубовый гроб медленно движется по перрону на руках т. А. С. Киселева, Н. А. Семашко, М. С. Зинштейн, Я. О. Боярский, П. И. Никитин, Н. С. Голованов и Б. С. Арканов.

Огромная вокальная площадь залита народом. Обнажают головы. Перед гробом великого художника складываются окутанные траурным крепим знамена.

II ВСЕОБЩНЫЙ КОНКУРС МУЗЫКАНТОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

В Ленинграде будет проведен в феврале 1935 г. второй всеобщий конкурс музыкантов-исполнителей. Конкурс охватит представителей всех основных видов музыкального исполнения вокалистов и инструменталистов (фортепиано, орган, арфа, смычковые и духовые инструменты).

К участию в конкурсе музыкантов-исполнителей допускаются музыканты в возрасте от 16 до 35 лет. Не будут допущены ко второму всеобщему конкурсу премированные исполнители на первом конкурсе (получившие 1-ю, 2-ю и 3-ю премии).

Каждая республика Союза проведет свой республиканский конкурс музыкантов-исполнителей, на котором жюри отберет лучших исполнителей для всеобщего конкурса. Области РСФСР примут участие в конкурсных отборочных соревнованиях, которые будут проведены в Москве и Ленинграде.

19 октября в Управлении театрами Наркомпроса РСФСР состоялось совещание оргкомитета второго всеобщего

конкурса музыкантов-исполнителей под председательством начальника УТЗП т. Аркадьева. В совещании приняли участие представители Ленинграда, Украины, Белоруссии, Армении.

Оргкомитет обсудил и утвердил программу второго всеобщего конкурса музыкантов-исполнителей.

Будет проведено два тура конкурса: соревнование всех допущенных к участию во всеобщем конкурсе музыкантов-исполнителей (первый тур) и состязание исполнителей отобранных после первого тура на получение всеобщих премий (второй тур).

Оргкомитет установил 30 премий: 8 первых по 3000 руб. каждая, 10 вторых по 2000 руб. и 12 третьих по 1000 руб. каждая.

Избрано бюро оргкомитета под председательством т. М. Аркадьева, четырех зам. председателя (от Белоруссии, Украины, Закавказья и Ленинграда) и ответственного секретаря бюро. Такие же оргкомитеты будут созданы в республиках.

Оргкомитет решил избрать жюри второго всеобщего конкурса музыкантов-исполнителей в составе 60 человек. В отличие от первого конкурса, из всеобщего жюри будет выделено четыре комиссии (набольшее жюри по 12—13 чел.) по всем специальностям музыкальных исполнителей (фортепиано и по органу, вокалисты, группа смычковых инструментов, группа духовых инструментов). После заслушивания исполнителей по отдельным группам (первый тур) будет проведен второй тур конкурса с участием всего всеобщего жюри.

Конкурс продлится 16 дней. Для исполнителей-музыкантов оргкомитетом установлено время исполнения программы: для фортепиано от 35 до 40 мин., для органного, скрипачей и виолончелистов от 30 до 40 мин., для остальных инструменталистов и вокалистов от 20 до 30 мин.

После конкурса предполагается выступление премированных музыкантов-исполнителей в Москве и Ленинграде.

ПО СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ

ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ В ХАРЬКОВЕ

Здание ВУЦИК в Харькове реконструируется и переоборудуется. Здесь будет дворец пионеров и окрестит. Офисом дворца руководит специальный художественный совет во главе с заслуженным художником Петриком. План оформления утверждается правительственной комиссией во главе с т. Постышевым.

Дворец будет украшен рядом панно. Специально заказаны для дворца большие портреты Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Внутренний двор дворца превращается в спортивный зал и зрительный сад с колоннадой из уютного шпритера. По бокам главного входа в спортивный зал устанавливаются две марширующие фигуры дискоболы. Между колоннадами, в проемах, свободных от входов, устанавливаются ряд гипсовых барельефов.

ТЕАТРЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Управление переданными театрами (УПТ) готовится к открытию зимнего сезона в городских и колхозных пунктах Московской области.

В Сталногорске будут играть театры: Камерный, Оперетты, областные драматический и реалистический и Театр импровизации.

В Рязани в течение октября-ноября будет играть Калининский драмтеатр, затем оперетты, театр-студия и/р А. Гришнина, областной драмтеатр, опера и «Советский театр».

Регулярно спектакли будут даваться в Орехово-Зуеве, Павловском Посаде, Серпухове, Колодске, Коломне и Егорьевске.

В ближайшем времени УПТ для обслуживания колхозного сектора Московской области формирует 6 новых колхозных театров.

НОВАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ В КИЕВЕ

В 1928 г. Харьковские музыкальные учреждения Украины были объединены с театральными. Они назывались музыкально-театральными институтами.

Практика показала, что слияние это было чисто механическим. Даже музыкально-театральные рабаки как подготовительные к вузу учреждения не оправдали свое назначение. Для музыкальных факультетов они подготовили только небольшое количество вокалистов и инструменталистов-самостоятельности.

Необходимость создания новой системы музыкального образования побудила Управление искусств Наркомпроса УССР еще в 1933 г. созвать в Харькове широкую конференцию деятелей украинского музыкального и театрального искусства.

24 августа 1934 г. Совет народных комиссаров УССР постановил — на базе музтеатральных институтов организовать в Киеве консерваторию и театральный учебный комбинат.

В состав киевской столичной консерватории входит детская музыкальная школа, техникум и консерватория, имеющая две категории аспирантуры: педагогическую и высшего исполнительского мастерства.

В состав педагогов консерватории вошли высококвалифицированные музыканты: по отделу композиции — композитор Л. Н. Ревуцкий, Б. Н.

Литвинский, С. С. Богатырев, ассл. проф. В. С. Косенко, проф. В. Г. Ивановский, Г. А. Любимирский; по фортепиано — ассл. профессора Г. Н. Бенеминцев и К. Н. Михайлов и лауреат международного конкурса пианистов в Варшаве А. М. Лифер; по вокальному отделу — ассл. проф. Е. А. Муравьева и берлинский профессор Эрвин Берг; по классу скрипки — ассл. профессора Д. С. Бертье и Я. С. Магавири; по классу виолончели — проф. С. В. Вильковский. Художественным руководителем оперного класса приглашен ассл. арт. А. М. Павловский, а оперного — ассл. арт. В. Д. Манзиг. Руководит классом концертмейстеров и вокального ансамбля — Г. И. Компанец, а инструментального ансамбля — проф. А. А. Янелевич.

Предполагается в порядке обмена прислать ряд выдающихся профессоров Московской консерватории для проведения занятий и циклов лекций. Будутся переговоры о приглашении некоторых выдающихся профессоров из-за границы.

В состав учащихся новой консерватории, после основательной проверки и большого отбора, вошли учащиеся 6. Киевского музгипотезата, техникума и детской школы, лучшие студенты Харьковского музгипотезата.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ СЕЗОН В ТИФЛИСЕ

Симфонический оркестр тифлисского Госфилля в этом году увеличился до 80 человек. В концертах Госфилля будут выступать ряд ансамблей, вокальный и инструментальный квартеты, выступающие в основном на частных вечерах и закрытых концертах в рабочих клубах, группа молодых концертантов — виолончелисты Бермиджидзе и Джариджидзе, вокалисты Кутия (спиритическое соприло), Наквадзе (спиритическое соприло), Гамрекли (Баритон) и пианист Малахасия.

Кроме этого Госфилля организует в этом году цикл вечерних концертов юных дарований.

На основной концертный площадке оперного театра, где ежемесячно в Тифлисе даются четыре концерта, продлит цикл бетховенских концертов под управлением Оскара Фрида (приглашенного заведующего музыкальной частью тифлисского Госфилля) и ряд творческих циклов, посвященных советским композиторам. Цикл этих вечеров организует совместно с Союзом советских композиторов и Группой В. В. Ветеринарцев (названия творческих вечеров — «Промышленность, Шестаковича и Шестаковича».

Композитор Мшвидидзе исполнит в сопровождении симфонического оркестра свою «Симфонию в 5 картинах» и симфонию «Хорум» (на тему народного алжирского танца). Симфонический вечер будет посвящен открытию из новой оперы «Ниласе» — «Бахриони». Народный артист республики Арикишвили исполнит, впервые в Тифлисе, свою новую симфонию, а композитор Андриашвили — свою новую законченную «Симфонию в 4 картинах».

Для студенчества организуются цикл концертных вечеров в доме Красной армии и в клубе ГПУ, посвященных творчеству классиков и современных западных и советских композиторов. Для школьников организуются серия концертных утренников.

В ОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ

СПЕКТАКЛИ, КОНЦЕРТЫ, ВЕЧЕРА

20 московских театров в октябрьские дни (с 3 по 10 октября) дадут педельные спектакли, закуленные предприятиями через Центральную театральную кассу по разрешению октябрьской зрелищной подкомиссии МТК ВКП(б) и Моссовета.

Около 9000 билетов будет распределено среди пролетарского студенчества. 30 тыс. бесплатных билетов будет развешено между октябрьскими районными комиссиями и частями Красной армии. Утренние спектакли 8 ноября в московских театрах будут предоставлены московским школьникам. Часть утренних спектаклей (6 и 8 ноября) бронируются ИТК для рабочих фабрик и заводов Московской области.

Для художественного обслуживания колхозов и совхозов Московской области в октябрьские дни на периферии выезжают колхозно-совхозные театры областного УТЗП.

100 октябрьских концертов на предприятиях и в клубах Московской области организует аксеплативное бюро городского сектора областного УТЗП.

Кабинет художественной самодеятельности МОСПС при Клубе мастеров искусств проводит ряд консультаций по подготовке художественной самодеятельности к октябрьской годовщине.

В Глуховке (Московская область) в Октябрь открывается детская музыкальная школа и музыкальный театр. Изобретения Дворца культуры в Орехово-Зуеве пишут портреты знаменитых людей производства и открывают гастрольные улариков.

Разногласия МОСПС будут транслировать выступления молодых дарований — участников городской олимпиады художественной самодеятельности.

Областная лекционно-экскурсионная база МОНО организует в народных домах, рабочих клубах, избачных и домах социалистической культуры литературно-художественные вечера на тему «Советская культура и новый быт». «Великая колхозная стройка». «Социалистический город». «Женщина Страны Советов».

25 литературных вечеров-встреч писателей с рабочими организует в октябрьские дни клубы МОСПС. На этих вечерах писатели выступят с творческими отчетами.

Дом советского писателя мобилизовал 132 писателей, которые будут посланы райкомом партии для выступления на октябрьских вечерах крупных московских фабрик и заводов.

100 концертов организует Мосфилля для клубов профсоюзов. Большие концерты организует Мосфилля в Большом и Малом залах Консерватории. В октябрьских концертах примут участие артисты МХТ СССР им. Горького, Малого театра, МХТ П. театра Вахтангова, Театра революции и др. Мосфилля обслужит концертами 100 тыс. слушателей.

Свыше 1000 артистов всех жанров мобилизовала Моссовета для совместного с клубами МОСПС для обслуживания октябрьских вечеров на предприятиях и в клубах профсоюзов. Клуботбюро МОСПС совместно с Моссоветом проведет смотр актерской эстрады и отберет лучшие номера для выступлений в клубах.

НАКАНУНЕ ЮБИЛЕА ВТО

Всероссийское театральное общество готовится к своему 50-летию юбилею. Заключается переписка с малым обществом. В театрах Красной армии и Сатиры проведены локлады, посвященные 50-летию.

В дни юбилея (1—10 декабря) намечено созвать заседание президиума общества на отдых из крупнейших заводов Москвы.

Торжественное собрание членов общества, посвященное юбилею, состоится в помещении МХТ П. Здесь предполагается спешечки (в отрывках из постановок) воспроизвести историю театра за последние пятьдесят лет.

Для проведения юбилейных торжеств в Ленинград выедет специальная делегация.

Новый драмтеатр им. Горького в Ростове-на-Дону (западный фасад)